

Фан Цзинь ощупал мелочь в кармане. Изначально было восемьсот юаней, но после трат за последние несколько дней осталось пятьсот двадцать. Подумав о том, что в четыре тридцать он покинет этот мир, он решил хоть немного побаловать себя. За триста сорок юаней он купил опрятную одежду, за двадцать — подстригся. Осталось сто шестьдесят. Рассчитав всё, он плотно и вкусно поел, потратив сто пятьдесят девять юаней. Выйдя из ресторана, он посмотрел на единственный оставшийся юань, и на его лице промелькнула самоироничная улыбка.

— Ой, маленький Фан, ты что здесь делаешь? — к нему подошла полноватая женщина. Это была покупательница его дома, госпожа Лю.

— Госпожа Лю, здравствуйте, — он совершенно естественно спрятал монету в карман и одарил её мягкой улыбкой. Его взгляд, подобно теплему нефриту, был одновременно спокойным и согревающим.

Госпожа Лю слегка покраснела, и её недавнее недоумение по поводу того, чем занимается этот парень, мгновенно рассеялось.

— Маленький Фан, ты подстригся? Новая причёска тебе очень идет.

— Благодарю за комплимент, — ответил он вежливо, но отстраненно.

Лицо госпожи Лю вспыхнуло еще сильнее, а мысль, возникшая в голове, стала настойчивее: если это тот самый человек, то она была бы совершенно спокойна, отдав за него свою любимую дочь.

— Слушай, маленький Фан, у тебя есть другие дела? Если нет, не хочешь заглянуть в наш старый дом в гости? — она не стала предлагать пойти в купленный у него дом, чтобы избежать неловкости. Отношения продавца и покупателя часто создают дистанцию, а ей этого не хотелось.

Фан Цзинь слегка удивленно приподнял бровь. Они были знакомы всего пару дней, не настолько, чтобы так близко общаться.

Он посмотрел на часы: почти два часа дня. Согласно словам Сяо Чжа, он должен прибыть на место своей смерти до половины пятого и в точности повторить обстоятельства своего ухода.

До того места было далеко, а ехать на такси он не собирался — денег уже не хватило бы.

Фан Цзинь виновато улыбнулся:

— Простите, у меня не осталось времени.

Он торопился навстречу своей смерти.

Ответ Фан Цзиня показался госпоже Лю странным. Обычно люди говорят, что они заняты, но она не стала настаивать. В конце концов, у неё впереди еще много времени — и Фан Цзинь, и её дочь еще совсем молоды. Она не знала, в каком положении находится Фан Цзинь сейчас.

Много позже она смутно поймет, что решимость в его спине, когда он уходил, была решимостью человека, идущего на смерть.

Много позже она будет глубоко сожалеть: если бы она настояла, если бы уделила ему больше внимания, если бы...

Увы, в жизни не бывает «если».

Попрощавшись с госпожой Лю, Фан Цзинь молча пошел по улице. Он смотрел на поток машин, на суетящихся людей, чувствуя себя посторонним. Он не мог вмешаться в их жизнь, а они — в его.

Может, в будущем он жил бы именно так.

Смешно, а может, и печально. Если бы это было правдой, он, возможно, чувствовал бы себя подавленным.

Неспешно добравшись до места, он обнаружил, что уже перевалило за четыре часа. Побродив немного, он дождался половины пятого.

Он достал телефон: остался всего один деление заряда, мигающее на грани отключения. Вздохнув, он поспешно набрал номер родителей. Трубку сняли после второго гудка.

— Алло, кто это? — его родители никогда не смотрели на определитель номера.

— Мам, это я, — в его голосе слышалась улыбка. Он довольно давно не разговаривал с домом: всё время был занят — то работой, то подготовкой к собственным похоронам.

— Сынок? Нашел время позвонить домой? — в голосе матери слышались радость, беспокойство и легкий упрек.

— Ха-ха, мам, я хочу кое-что тебе сказать.

Услышав серьезный тон сына, госпожа Фан удивилась: он почти никогда не говорил с ней так официально.

— Мам, я перевел домой немного денег, ты распорядись ими. Кроме того, я купил машину — для папы. Он всегда хотел хороший автомобиль...

— Ой, не слушай своего отца, побереги деньги для себя! Нам не нужно, чтобы ты о нас беспокоился, слышишь?

Ответ был ожидаемым. Фан Цзинь улыбнулся и продолжил:

— Мам, я еще арендовал помещение, оно сейчас в ремонте. Когда сестренка закончит университет, она сможет открыть там кондитерскую, о которой мечтала. Всё оборудование уже заказано.

— Ну что за ребенок, вечно ты берешь на себя лишние заботы...

— Мам, адвокат Ань Цзюэ позже свяжется с вами. Всеми делами будет заниматься он, так что вы с папой можете быть спокойны...

— Алло, сынок, ты о чем вообще? — она уже почувствовала неладное.

— Пока, мам, мое время вышло.

Телефон отключился — сел аккумулятор. Сказав всё, что хотел, он положил аппарат на скамейку и встал у края дороги, ожидая того самого озорного ребенка.

Как и ожидалось, мальчишка вылетел на дорогу, и Фан Цзинь бросился навстречу. Всё шло точно по плану.

\*\*\*

— Он улыбался. Светлой улыбкой. И еще сказал, чтобы я был послушным и больше не баловался. У-у-у, я больше не буду баловаться, у-у-у!

Перед полицейскими ребенок выглядел напуганным, а может, просто растерянным. Сколько бы его ни спрашивали, он лишь повторял одно и то же, не в силах объяснить большего. Полицейскому оставалось только вздохнуть — он и не ждал, что ребенок сможет что-то внятно рассказать. Он позволил родителям забрать мальчика, чувствуя необъяснимую тревогу.

Уходя, ребенок обернулся и посмотрел на полицейского, который в задумчивости чесал затылок. Мальчик не сказал одного: ему показалось, что в тот момент, когда человек умирал, его улыбка, обращенная к небу, была прекрасна до крайности.

Он не знал, нормально ли это, но именно так он чувствовал. В его детской душе не хватало слов, чтобы описать увиденное, но эта сцена навсегда оставила глубокий след в его сердце.

В день похорон семья примчалась в город, чтобы увидеть его в последний раз. Родители рыдали, склонившись над гробом, и даже замахнулись, словно желая дать пощечину тому, кто решился на такой шаг.

Их ребенок, их сын, просто взял и ушел. Как он мог так поступить?

Поскольку тело нельзя было перевозить на дальнейшее расстояние, пришлось кремировать его в местном крематории, что для многих было прискорбно.

Во время похорон появился адвокат Ань, о котором упоминал Фан Цзинь, чтобы огласить завещание. Семья была убита горем, но когда адвокат закончил читать, не только они, но и все присутствующие не смогли сдержать слез. Почему этот парень так стремился умереть, будучи таким добрым? (Хотя он и спас ребенка).

Никто не хотел думать о том, что именно из-за своей доброты он и ушел.

Он тщательно привел в порядок все свои дела, чтобы после смерти никому не доставлять хлопот, не стать обузой и даже позаботиться о своей семье.

Позже пришли полицейские и восстановили ход событий. Даже невооруженным глазом было видно: если бы у человека не было намерения уйти из жизни, стал бы он так тщательно готовиться?

Госпожа Лю тоже пришла. Она стояла в стороне, охваченная скорбью: почему у такого хорошего парня была такая горькая судьба?

Закончив дела с арендованным помещением, она больше не хотела появляться перед этой семьей. Не из-за обиды, а потому что не могла вынести такой печали. Она выполнит всё, о чем просил парень, но больше ничего лишнего делать не станет.

Приходили и другие люди, знавшие Фан Цзиня. Видя убитых горем родных, они могли лишь сказать: Примите наши соболезнования. Это было утешением и для семьи, и для них самих, ведь Фан Цзинь был для кого-то другом, для кого-то однокурсником или даже кумиром.

Вскоре нашелся человек, купивший старую машину Фан Цзиня, и безвозмездно передал её родителям, сказав: Пусть останется на память.

Прошли годы. Сестренка, только что закончившая университет, стала владелицей пищевого предприятия. Она выкупила у госпожи Лю квартиру, в которой когда-то жил её брат. Семья из трех человек жила там, а помещение, оставленное братом, стало для них местом душевного

покоя.

Что касается дорогой машины, купленной для отца, она стояла в гараже рядом со старой. Отец часто приходил туда, чтобы посидеть рядом и вспомнить своего непутевого сына.

Через два года, когда родители стали совсем старыми, сестра Фан Я организовала поездку на той самой машине, как и просил Фан Цзинь в завещании.

На полпути они остановились у моря. Фан Я жарила мясо на гриле, а родители стояли у воды, глядя, как солнце садится за горизонт.

Отец вдруг пробормотал:

— Вот же непутевый сын...

Улыбка матери исчезла, и лишь спустя долгое время она ответила:

— На самом деле, я, кажется, понимаю его заботу.

— Заботу? — в голосе отца слышались нотки обиды и сарказма.

— У него наверняка были причины, иначе он не ушел бы так решительно. В том, что он нам оставил, я чувствую его любовь и беспокойство. И для меня этого достаточно, разве нет?

Отец надолго замолчал с серьезным видом, а потом сказал:

— И всё-таки он непутевый сын.

Фан Я, стоявшая у гриля, улыбнулась. Похоже, родители наконец оправились от боли утраты. Брат может быть спокоен — она справилась.

Она помнила, как адвокат Ань передал ей слова брата: он просил заботиться о родителях. Он извинялся, что оказался таким безответственным, но у него не было выбора. Эти слова тогда заставили её плакать. Брат ушел, и теперь она стала опорой для семьи.

Прошло еще несколько лет. Адвокат Ань Цзюэ, ставший высококлассным юристом, женился на Фан Я. Через год у родителей родился внук. Еще через двадцать с лишним лет родители скончались в глубокой старости. Спустя тридцать лет Ань Цзюэ и Фан Я отошли от дел, передав компанию сыну, и стали жить в том самом маленьком магазинчике, который оставил Фан Цзинь. Жизнь их была простой, спокойной и счастливой.

Этого было достаточно.

Фан Цзинь с улыбкой попросил Сяо Чжа выключить информацию. Его взгляд стал мягким, к нему вернулась привычная аура.

Неважно, что ждет его впереди, но его семья счастлива — и этого достаточно, не так ли?

Фан Цзинь обернулся, оглядывая необычное пространство, и тихо рассмеялся:

— Сяо Чжа, здесь довольно пусто. Давай заполним это место.

Система Сяо Чжа ликовала: «О, носитель наконец-то приступает к заданиям! Я так долго ждал!»

Кто знает, сколько времени Фан Цзинь ждал появления такого носителя.

— Скорее, скорее, за работу! Заполним комнату, и это будет наш с тобой дом!

Фан Цзинь смотрел на восторженного Сяо Чжа, его глаза слегка прищурились, становясь прозрачными, как родниковая вода.

Фан Цзинь прекрасно понимал, что впереди его ждет нечто необычное, и для этого ему потребуется мужество и силы.

Это пространство казалось огромным, но лишь на первый взгляд. Фан Цзинь не чувствовал здесь особого уюта, но и чужим оно ему не казалось.

Они двигались по предначертанному пути, но результат не всегда бывает предreshен.

\*\*\*

— Подготовка к погружению в мир... Погружение началось... Успешно. Персонаж подобран. Погружение завершено. Желаю приятного выполнения задания, носитель.

Фан Цзинь безразлично смотрел на розовые пузырьки на световом экране. Зачем системе, которая должна быть серьезным устройством, имитировать девичьи грезы?

Не желая разрушать энтузиазм Сяо Чжа, Фан Цзинь закрыл глаза, успокаивая мысли и слушая болтовню системы.

Действие происходило в элитном университете Айгалос. Простая и прямолинейная героиня из народа Вэнь Цзе поступила туда с блестящими результатами. Сначала её провозгласили самой красивой девушкой университета, что вызвало волну восхищения и зависти, а затем, из-за её прямолинейности, она столкнулась со «звездой» университета Сюй Чу. После череды конфликтов они влюбились друг в друга и, преодолев трудности, остались вместе.

Фан Цзинь мысленно закатил глаза: банальный молодежный сериал. Слушая Сяо Чжа, он не чувствовал ничего — его интересовало только задание.

Не желая больше слушать сюжет, он велел системе найти информацию о подонке, в которого ему предстоит вселиться.

Подонка звали так же, как его, что вызвало у него двойное чувство.

Система спасения подонков требовала от носителя вселиться в тело мерзавца и изменить его поведение. Задача была выше моральных норм, и давление на носителя было огромным.

Этот подонок тоже был простолюдином, но не студентом, а работником кухни. Семья была бедной, но он пытался казаться богатым, покупая дорогие вещи ради фальшивого престижа, совершенно не заботясь о матери. Влюбившись в «глупенькую» героиню, он вызвал гнев Сюй Чу, который вышвырнул его из университета. После этого подонок окончательно опустился, жил за счет больной матери, а в итоге, связавшись с хулиганами, остался калекой. Вскоре мать умерла, и финал был предрешен.

Фан Цзинь подытожил: его самовлюбленность и навязчивость — не главное. Главное — эгоизм по отношению к матери и семье.

Задачи Фан Цзиня были просты: стать хорошим сыном, научиться самоуважению и добродетели, а также найти дело, которое обеспечит его и мать.

— Сяо Чжа.

— Да, дорогой носитель?

— Ты не мог бы просто загрузить сюжет мне в голову?

— Это... ну...

— Достаточно, — он уже понял характер своей системы. — Доложи о моем текущем положении.

— Э-э, секунду.

Фан Цзинь решил, что придется полагаться на себя.

Он осмотрелся. Комната площадью двадцать квадратных метров. Кровать из кирпичей и старых газет, шкаф, полка для обуви. И стены, увешанные плакатами звезд и брендов.

— Носитель, это начало сюжета. Фан Цзинь бросил учебу два года назад. Мать Линь Су устроила его на кухню, он проработал там всего один день. Сейчас он мечтает о брендах, но пока ничего не сделал, кроме развешанных плакатов.

— Понятно.

Хорошо, что подонок еще не успел натворить дел.

— Сяо Чжа, почему ты называешь меня Фан Цзинь? Зови меня по имени оригинала.

— П-простите, носитель.

Фан Цзинь начал срывать плакаты. Звук разрываемой бумаги был резким, словно он отрезал всё прошлое. Он знал, что в этот мир попадают только те, кто искренне раскаялся в своих ошибках, а значит, у этого Фан Цзиня была мотивация.

— Сынок, ты что делаешь? — за дверью послышался тревожный голос.

Фан Цзинь вздрогнул. Этот голос напомнил ему мать из его собственного мира.

Он открыл дверь. Перед ним стояла женщина с добрым лицом, покрытым морщинками, и испуганными глазами. Увидев, что с сыном всё в порядке, она выдохнула и спросила с робкой улыбкой:

— Сынок, завтрак готов. Будешь есть?

Фан Цзинь, не зная, как себя вести, просто слегка кивнул.

<http://bllate.org/book/22173/2309929>